

Синь Нань сначала сменил разноцветную одежду в гардеробе на обычные спортивные футболки и джинсы, потом продал на рынке поддержанных предметов роскоши ненужные элементы интерьера, а затем купил несколько тренажеров и поставил их в свободную комнату. Это была революция.

Он лег на диван и оглядел чистый и обновленный дом. С легким скрипом дверь виллы открылась.

Нин-Нин, с собранными в высокий конский хвост волосами, вошла с чистящим средством в руках. Она почувствовала себя странно сразу, как только вошла.

'Здесь был обыск? Куда исчезли эти ужасные украшения?'

Когда она вошла в гостиную, то увидела Синь Наня, сидевшего на диване. Она вжала голову в плечи, быстро развернулась и хотела выбежать, но, пройдя несколько шагов, остановилась, поняв, что за спиной у нее не произошло никакого движения. Синь Нань сидел словно парализованный.

Что этот дьявол делает здесь, разве он не должен был быть в баре или клубе в это время? Нин-Нин резко повернула голову, прикусив дрожащие губы, опустила голову и поприветствовала Синь Наня писклявым голоском:

"Здравствуйте, Нань-Нань! Я не знала, дома ли вы сейчас, я..... я сейчас уйду". - сказав это, она поспешила к двери, но ее остановил теплый голос:

"Подожди минутку".

Нин-Нин остановилась.

"Сначала освободи руки".

Нин-Нин послушно положила все на стол.

Синь Нань спокойно посмотрел на нее и горько улыбнулся:

"Подойди и сядь! Я не буду тебя кошмарить".

'Ты можешь!'- подумала Нин-Нин и, окутанная паникой, быстро отказалась. "Нет... нет, нет, нет".

Она была напугана, как маленький кролик, столкнувшийся лицом к лицу со свирепым зверем,

ее глаза покраснели, а лицо потемнело от отчаяния.

Синь Нань встал, и, шевеля своим грузным телом, подошел и усадил ее на диван.

Как только Нин-Нин села на диван, то начала плакать и продолжала молить о пощаде: "Нань-Нань, я была неправа, я была неправа, я больше никогда не осмелюсь, не бейте меня, не..."

"Не создавай проблем, я не хотел тебя бить", - Синь Нань мягко остановил ее.

Нин-Нин замолчала. Она была напугана и боялась окончательно разозлить свирепого дьявола. Она не забыла, как месяц назад её сестру положили в больницу с переломом двух ребер.

Хоть Синь Нань и посадил ее на диван, ей было некомфортно. Ей казалось, что она сидит на иголках.

Синь Нань развернулся и пошел на кухню, налил стакан молока и поставил перед ней на стол, но Нин-Нин не осмелилась его выпить.

"Будьте уверены, я не принимала таблетки".

Синь Нань чувствовал себя дураком. Первоначальный владелец и раньше знал, что девушки из женской группы следят за фигурой, и они лишь изредка ругались из-за полноты. Но дело ограничивалось только руганью. Однако постепенно их тела менялись. Ему это не нравилось. Долгое время он не понимал причин изменений. А девушки боялись его, чтобы объяснить.

"Ты не будешь убираться здесь".

"Что?", - Нин-Нин удивленно подняла голову, недоверчиво уставившись на него округлившимися глазами, а затем быстро опустила их, когда к ней вернулся рассудок.

За эти несколько секунд Синь Нань наконец-то ясно разглядел ее внешность. Курносый нос и большие глаза, крупные черты лица, кожа белая как снег, мускулистое тело, неожиданно приятное глазу. Европейские глаза выдавали ее смешанные гены, радужка была водянисто-серого цвета. Взгляд немного рассеянный, но придающий таинственности.

Синь Нань оглянулся и повторил то, что только что сказал: "Ты не будешь убираться здесь".

"Почему?", - Нин-Нин все еще не могла в это поверить, ее глаза все еще были красными, как будто она продолжала плакать.

"Поскольку я планирую нанять женщину, которая будет следить за чистотой дома, ты в

будущем сможешь сосредоточиться на обучении".

Изначально у Синь Наня были служанка, дворецкий и телохранители, но после того как дом обчистили, первоначальный владелец уволил половину сотрудников, оставив лишь нескольких телохранителей для охраны снаружи. Но Синь Наню не хватало рук, поэтому девушки по очереди занимались уборкой виллы.

"Тогда..."

"Надеюсь в будущем ты не будешь больше спорить, пойдем!", - Синь Нань как обычно отдал приказ следовать за ним. Он не знал, как теперь ладить с этими девушками, раз они боялись его.

"Хорошо...", - Нин-Нин встала.

"Я провожу тебя", - Синь Нань тоже встал.

Когда он шел сзади Нин-Нин, то заметил, что её волосы, стянутые сзади в хвост, были некрасивого желтого оттенка, им не хватало блеска, а кончики волос были секущимися, как будто из-за хронического недоедания.

Синь Нань нахмурился, если они недоедают, то понятно почему они плохо выглядят, но почему тогда некоторые из них полные?

"Подожди минутку, - Синь Нань остановил Нин-Нин, которая собиралась убежать, - Подожди здесь, я отвезу тебя и заскочу к тебе в общежитие".

Нин-Нин содрогнулась, ведь каждый раз, когда Синь Нань заходил в их общежитие, ничем хорошим это не заканчивалось.

Как только Синь Нань пошел за ключами от машины и бумажником, Нин-Нин воспользовалась возможностью и отправила сообщение участницам группы.

Синь Нань открыл гараж и обнаружил огромное количество спортивных автомобилей. С мрачным лицом он нашел менее пафосную семиместную машину и выехал, чтобы Нин-Нин села на заднее сиденье.

Первоначальный владелец заходил в их общежитие всего раз или два, поэтому Синь Нань не помнил дороги, и Нин-Нин пришлось показывать ее. В один момент машина остановилась перед жилым домом, которому на вид было несколько лет.

После того как Синь Нань припарковал свою машину, он осмотрел общежитие. Это здание

было расположено на окраине города. Очертания здания во всех отношениях были не очень привлекательные. Все разваливалось. Жители дома явно подвергали себя опасности, оставаясь там.

Они поднялись по лестнице на пятый этаж. Синь Нань был толстым и не привыкшим к физической активности. Через некоторое время он начал задыхаться и обливаться потом.

"Нин-Нин, кто еще живет в этом здании кроме вас?", - спросил Синь Нань, тяжело дыша и вытирая пот с лица.

"Есть еще несколько учеников класса С из относительно бедных семей", - тихо ответила Нин-Нин.

Синь Нань нахмурился, но промолчал.

Нин-Нин открыла дверь и вошла внутрь, Синь Нань последовал за ней. Девушки внутри стояли в шеренге как солдаты, на их лицах не было ни капли эмоций, головы были слегка наклонены, и выглядели они так, словно недавно тренировались.

Синь Нань сначала проигнорировал их, осматривая общежитие.

Места в общежитии немного, а у них много вещей, которые были аккуратно расставлены. Они жили в маленькой спальне с тремя двухъярусными кроватями. В ванной комнате стояло множество туалетных принадлежностей. Небольшая гостиная была обставлена старой мебелью, обои вокруг пожелтели и отслаивались, кухни не было, в общем жизнь там, казалось, была напряженной. Кроме того, в течение двух лет у них практически не было никаких доходов, а первоначальный владелец не помогал им. Их расходы на проживание полностью зависели от средств, которые присылали им родители.

Синь Нань обошел их по кругу, чтобы убедиться, что они все еще стоят в прежней позе.

"Где вы обычно едите?", - Синь Нань был немного смущен, когда снова вспомнил, насколько толстым был.

Цяо Янь подняла глаза и посмотрела на толстяка, одетого в обычную спортивную одежду, стоящего перед ними.

"Нань Гэ, мы обычно едим в столовой для артистов".

Синь Нань слегка нахмурился, задумавшись про себя.

"Где вы обычно репетируете?".

"В зале компании для открытых репетиций", - Цяо Янь продолжала отвечать, чувствуя себя немного смущенно. Нань Гэ обычно не беспокоился о таких пустяках. Почему его вдруг заинтересовало это? Он хочет снова создать женскую группу?

У компании Синь Ю было много репетиционных залов. Как правило, у дебютных групп или певцов есть свои отдельные репетиционные залы, и у каждого класса также есть свой большой репетиционный зал. Прошло совсем немного времени с тех пор, как Синь Нань стал разбираться в компании, поэтому он не все знал. Но он знал, что учащиеся занимались в больших залах для открытых репетиций.

Синь Нань осмотрел их тела, и подозрение на недоедание подтвердилось. Эта группа, члены которой были в целом красивы, похоже, недоедает, но при этом они слегка полные. Это странно!

Синь Нань посмотрел на часы и сказал: "Время ужина, мы с вами идем ужинать!"

"Нет, мы можем поехать на автобусе и поесть в столовой компании. Наше питание не должно доставлять столько хлопот брату Наню", - смело отказалась Цяо Янь. Она боялась, что у Синь Наня дурные намерения, и думала о способах избавиться от него.

Синь Нань посмотрел на нее, пока она стояла, слегка выйдя вперед, и втайне оценил это.

Синь Нань, притворяясь грубым и невежливым, в конце концов затащил девушек в фешенебельный ресторан кухни Цзянзуай, выбрал столик и сделал заказ.

Сначала они не притронулись к еде. Синь Нань неохотно произнес несколько резких слов, прежде чем они начали есть.

Младшая сестра в полку, И Кэ, смело посмотрела на Синь Наня. На ее памяти, даже когда Синь Нань проявлял к ним наибольший интерес, он никогда не приглашал их на ужин и ни за что не зашел бы в ресторан, не удостоенный звания Мишлен. В чем причина изменений? Он также сменил свою обычную одежду в цветочек на простую спортивную одежду.

Как только Синь Нань почувствовал на себе ее взгляд и улыбнулся ей, она сжала кулаки, и кусок мяса выпал у нее из рук.

Синь Нань, естественно, дал ей еще один кусок мяса и положил его в ее тарелку. Что касается Синь Наня, то ему очень нравится внешность И Кэ, её большие улыбающиеся глаза, маленький носик, овальное лицо, нос с естественной горбинкой, но не длинный. Глаза, кажется, были самыми красивыми во всем мире.

Однако он был так заворожен, что все остальные в комнате на мгновение замерли, а её глаза смотрели в ответ на Синь Наня с тревогой и страхом.

Цяо Янь с трудом сглотнула, выставив одну руку перед И Кэ, чтобы защитить ее, и сказала Синь Наню: "Нань Гэ, И Кэ еще молода. В этом году ей только 17 лет, и она еще не совершеннолетняя!"

Синь Нань поджал губы, он не знал, плакать ему или смеяться. Все его добрые намерения казались им дурными. Дурак! Сколько вреда ты причиняешь этим девушкам, заставляя их так сильно бояться тебя?!

Синь Нань продолжал по очереди класть каждому по кусочку мяса, затем склонил голову, и пока докладывал каждой из них рис, невнятно произнес: "Не подумай ничего! Я не это имел в виду".

Они немного помолчали и поняли, что сегодня он был ненормальным, а затем медленно продолжили есть. Они единодушно считали, что время, когда Синь Нань был ненормальным, было самым нормальным.

После еды Синь Нань погладил выпирающий живот и, казалось, небрежно спросил: "Дела у вас и у группы обстояли так плохо в последнее время, почему никто из вас не покинул ее? Я помню о вашем личном контракте с компанией, и там нет никаких ограничений на уход".

У девочек было нечитаемое выражение лица, и они не отвечали. На самом деле, все они рассматривали возможность ухода из группы, когда наступали самые болезненные и тяжелые времена, но думали они об этом недолго. Теперь Синь Нань поднял вопрос настолько открыто, словно пытаясь вылить горшок питательных веществ на мертвую почву. То, что еще не умерло, так же как и жизненная сила, может восстановиться благодаря таким манипуляциям, а то, что окончательно мертво, больше не восстановится.

Янь Чжао, третья по старшинству среди них, осторожно поковыряла палочками в тарелке с рисом, а затем через некоторое время снова сидела без движения, но Синь Нань заметил ее движение.

"Просто скажите, я не буду сердиться", - успокоил их Синь Нань.

"Поскольку нам нравится петь, мы с детства хотели стать певицами, а также мечтали о женской группе".

Ци Чаои, солистка группы, отложила палочки для еды и говорила серьезным тоном. Пение было ее верой. Она была самой непокорной в группе Синь Наня, ее чаще всего били, но она никогда не отступала.

Синь Нань обернулся и внимательно посмотрел на нее. У нее было маленькое личико, но она была пухлой, кожа была очень белой. Она выглядела мягкой и милой. Глаза были цвета персикового цветения и были полными сил. Осанка была как у благородной леди, ее взгляд был очень твердым, сразу было понятно, что она упрямая.

"Ладно, продолжай", - Синь Нань широко улыбнулся.

Ци Чаои глубоко вздохнула, и её белая, как нефрит, рука сжалась в кулак так, что костяшки стали еще белее. Она продолжила: "Мы много тренировались в Синь Ю..."

<http://bllate.org/book/14266/1261968>